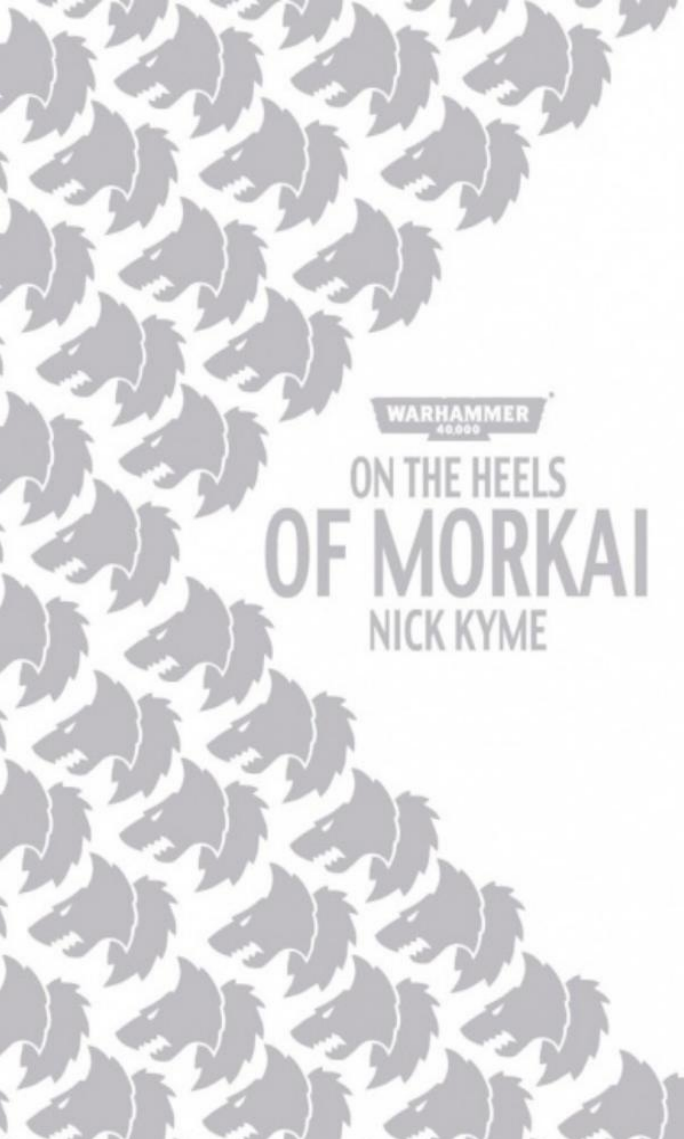

WARHAMMER[®]

40,000

ON THE HEELS
OF MORKAI
NICK KYME

Но пятая Моркаи

Ник Кайл

...

У озера они догнали его.

Он не мог их увидеть, но знал, что они близко. Слышал их фыркающее дыхание, чувствовал зловоние шкур, пропитанных потом и кровью.

Они тоже учуяли его и завывали от предвкушения добычи.

Он бежит, заставляя усталые мускулы преодолевать километры, стремясь вырваться на

блестящие льдины прежде, чем преследователи смогут настичь его.

Озеро окружал лес. Густой, непролазный, заросший папоротником-орляком и адски

елями, полный хищных зверей. На Фенрисе озера называют «рьялка готра», что

означает «путь судьбы». Его преследователи не рискнут выйти на замерзшее

пространство за ним, предпочтут лес и
его обитателей.

Кто-то погиб, эхо крика разнеслось над
ледяным озером, отчего притаившаяся под
поверхностью тень зашевелилась.

Он не замедляется, но следит, как темная
тень начинает раскручиваться под ним. У
него

лишь зазубренный охотничий нож,
заткнутый за пояс, нет брони и другого
оружия,

способного защитить от зубов и когтей.

Ускоряясь до спринта, он размахивает
руками, огибая ледяные зубчатые шины, то
тут, то

там выступающие из затерзшей равнины.
Все это время под ним пробуждается
страж, а

охотники следят.

Вдали маячит берег - низкие обледелые
кустарники тундры быстро уступают
путь

непролазной чащобе.

Что-то большое и поистине хищное

уперлось в лёд, семь трещин расходится по
поверхности рьялки гомра. Грязная черная
мембрана существа, голодного после
спячки,

давит на метровый лёд, пытается
пробиться наружу. Короткие цепкие
щупальца, словно

масляные гейзеры, вырываются из
студенистой массы — страж ищет слабое
место.

А он бежит, держа нож под рукой.

Берег всё ближе, но он знает, что не
успеет. Язык вывалился изо рта, он
хватает воздух, заставляя тело двигаться
лучше, быстрее. Внутри шевелится
чёрный волк, и он

принимает дух Норкаи телом и душой.

Жуткий треск возвещает приход стража.
Три вырвавшихся из ледяной тюрьмы
щупальца

слепо ищут пищу.

Он прокатывается под первым щупальцем,
используя импульс тела и гладкую

поверхность льда. Второе он

перепрыгивает по-волчьи, обхватывая
щупальце голыми

ступнями, отталкиваясь боками. Третье
щупальце он яростно отрывает. Из-под
льда

раздётся приглушённый вопль. Эхо
следует за ним по пятам, но он взбирается
на берег,

оставляя позади рывок дотра.

Нет времени сбавить темп, перевести
дыхание или отдохнуть. Охотники почти
настигли

его, задержка на озере лишила
преимущества.

Теперь он видит их — тени, скользящие
между черными как ствол деревья,
окружают его

со всех сторон.

Клыки сверкают в полумночных сумерках.
Полные дикого разума глаза сверкают,
словно

огни костров. Мелькающие среди зарослей
тела мускулисты и сильны. Огун — тёмно-
бурый, крупный и энергичный, гругая —

поменьше, с тёмно-серым, беловатым
мехом

цвета зимнего бұрана. Она -- вожак,
созывающая воем стаю.

Он улыбается, на первый взгляд
безрассудно.

В свете луны волчата Асахейта
выглядят ещё свирепей.

Тело переливается, серебрится. Тугие
мускулы сияют, замёрзшие капельки пота
покрывают кожу словно жемчуг. Длинная,
неопрятная грива волос опадает на плечи
подобно ртути.

Лес редеет, проносясь мимо яростным
калейдоскопом ветвей, папоротника --
орляка,

твердых огромных стволов. В вышине
виден утес, пронзающий лесной навес,
разделяя
его словно вуаль.

Достигнув усыпанной валунами осыпи у
подножия, он начинает подниматься.

Охотники следуют по пятам, щёлкая
клыками и рыча.

Проворно цепляясь за выступы скалы, он
начинает подниматься по отвесному
бесплодному утесу.

Внизу охотники продолжают погоню.

Он не смотрит, но знает, что они близко.
Чует вонь их дыхания, резкий запах
попугной
добычи.

Спринтерский рывок на четырехсот
сорокаметровый подъем вынуждает силу из
уже и так
утомленных членов.

Он наслаждается этим, пользуется,
позволяя черному волку вкушать его боль.

Охотники уже близко, дышат в спину.
Один прыжок и...

С огромным усилием хватаясь за выступ,
он забирается на плато и смотрит прямо
в

ретикулярные линзы воина в силовых
доспехах.

Броня цвета зилнего шторма, украшенная
фетишами и огромной шкурой, накинута
на

наплечник... Он сразу узнаёт жреца.

- Вьяргир, хьолга!

Следом взбираются и волки, печально
скуля.

Он оборачивается к ним, упирая огромные
кулаки в боки. В морозной ночи с кожи
испаряется блестящий слой пота, но он
едва это замечает.

- Тилба, Муа, - говорит он отеческим
тоном. -- В следующий раз, когда мы
побежим, вы

стожете догнать меня, -- его довольное
лицо суровеет, когда он глядит на
Вьяргира

Кователя Рун.

- Итак брат?

Вьяргир склоняется, сервомоторы
древнего доспеха рычат, но он встаёт на
колени.

- Лорд Вольфбьёрн, Стая ждет. Пришла
весть о мольбе свершить казнь.

Канис Вольфбьёрн свирепо улыбается,
похожие на кинжалы зубы сверкают в
лунном

свете.

Позади Вьяргира Кователя Рун
шевельется нечто грубое — зверь, столь
могучий и

огромный, что занимает весь утёс.
Увидев грудых волков, он рычит.

Волчата Тимба и Муа грозят от
страха, признавая его господство.

- Фрегир ...- успокаивает своего скакуна.
Волчий Лорг, чеша костатую, твердую
как

железо шкуру.

- Что ты ответишь, лорг Вольфбьёрн?

- Благоприятны предзнаменования
убиения?

- Да, это подтвердили брошенные руны.

Канис вновь устехнулся, встретив
пристальный взгляд своих любимых волков.

- Тогда ответ может быть только один, —
сказал он. Лорг и его волки запрокинули
головы и

завыли в ночи.

...